

Фельде О.В.

Образ своей и чужой столицы в русском и китайском языковом сознании (по данным лингвистических экспериментов)

К числу актуальных задач современной лингвистики относится изучение образов и стереотипов сознания. В обширном круге работ этнопсихолингвистической и кросскультурной направленности недостает исследований, посвященных концепту «столица», а также субэтническим стереотипам – устойчивым представлениям о компактно проживающих сообществах людей, которые являются частью какого-либо этноса, не нарушают его единства, однако обладают специфическими чертами в культуре, мировосприятии, поведении. Содержание субэтнических стереотипов, в число которых мы включаем и стереотипные представления о жителях столицы и других мегаполисов одного государства, определяется в первую очередь факторами исторического и географического порядка и соотносится с понятием ареальных образов сознания.

Объектом данного исследования являются знания и стереотипные представления о столицах Китая и России, включенные в сферу наивного сознания жителей двух провинциальных городов – Красноярска и Харбина. Предметом исследования стал контрастивный анализ языковых средств репрезентации образов Пекина и Москвы в русской и китайской лингвокультурах. В эксперименте приняли участие более 300 человек – студентов старших курсов Сибирского федерального и Хэйлунцзянского университетов. Формирование групп респондентов проводилось с учетом национального, возрастного и гендерного фактора. Испытуемым было предложено ответить первым пришедшим на ум словом или словосочетанием на слова-стимулы «Москва», «москвичи»; «Пекин», «пекинцы», а также дописать фразы с квантором всеобщности: «Все москвичи...», «Большинство москвичей...»; «Все пекинцы...», «Большинство пекинцев...». Особым заданием для участников эксперимента стал тест на свободную интерпретацию псевдотавтологий «Москва есть Москва», «Москва – это Москва», а также «Пекин есть Пекин», «Пекин – это Пекин». Результаты теста позволили не только выявить значительный по объему набор оценочных высказываний, но и подтвердить мнение некоторых ученых о существовании в русском языке семантического различия между двумя синтаксическими конструкциями, одна из которых (*X есть X*) имплицитно отрицательную оценку, а вторая (*X - это X*) - положительную [Шмелев 1990]. В ходе анализа данных ассоциативного эксперимента были смоделированы вербально-ассоциативные поля «Москва», «Москвичи» и «Пекин», «Пекинцы». Установлено, что в структуре культурных и субэтнических стереотипов выделяются как знаниевый, так и эмоциональный компонент (позитивная и негативная интерпретация черт жителей столичных мегаполисов, а также условий жизни в столице). Сравнительный анализ авто- и гетеростереотипных представлений о «своей» и «чужой» столице и их жителях позволяет утверждать, что сибиряки по сравнению с харбинцами в целом более критично относятся к своей столице и достаточно толерантно воспринимают столицу КНР. Языковое сознание русских актуализирует негативные черты москвичей и слабо дифференцирует отличительные особенности пекинцев, которые воспринимаются как «просто китайцы».

Автор доклада благодарит Яо Цзинли, студентку Института филологии и языковой коммуникации СФУ, за помощь в проведении эксперимента на базе Хэйлунцзянского университета г. Харбина и за перевод полученных данных на русский язык.